Елена АРСЕНЬЕВА

КАРТИНА ОЖИДАНИЯ

Елена Арсеньевна Арсеньева
Картина ожидания

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8507461
Современные рассказы о любви. Уж замуж : сборник / Мария Метлицкая, Татьяна Веденская, Маша Трауб и др.: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76386-3

Аннотация

«– И это все?! – Инспектор уголовного розыска Ерохин закрыл папку и утомленно помассировал веки. – Негусто!

Шаров прикусил губу. Он был новичком в милиции и частицу «не» в оценке своей работы воспринимал как суровое обвинение.

– Может быть, вы сами поговорите с людьми? – нерешительно предложил он. – Вдруг с вами будут откровеннее?

– Хочешь сказать, с тобой скрытничают? – Ерохин прищурился. – Это худо, если участковый не может найти пути к душам людей!..»

Елена Арсеньева (Грушко)
Картина ожидания
Фантастический рассказ

© Арсеньева Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Сам по себе человек ничто, и все дело только в том, что он умеет любить.
Айрис Мердок

– И это все?! – Инспектор уголовного розыска Ерохин закрыл папку и утомленно помассировал веки. – Негусто!

Шаров прикусил губу. Он был новичком в милиции и частицу «не» в оценке своей работы воспринимал как суровое обвинение.

– Может быть, вы сами поговорите с людьми? – нерешительно предложил он. – Вдруг с вами будут откровеннее?

– Хочешь сказать, с тобой скрытничают? – Ерохин прищурился. – Это худо, если участковый не может найти пути к душам людей!

«При чем тут души? – с тоской подумал Шаров. – Мне бы до их глаз добраться. Неужто никто ничего не видел? Ведь

не собака пропала, не автомобиль, как в кино, а…»

– Слушай, Шаров, – вдруг доверительно шепнул Ерохин, – я в этом районе нечасто бывал, как-то неважно все это представляю. Ты мне расскажи толком, что там было-то… ну, в этом месте… И вообще, почему ты опись похищенного не составил? Это надо знать, это азы нашей профессии!

– Опись? – Шаров переворошил папку. – Опись была. А, вот она, к другому листку прицепилась. – И, словно извиняясь, пробормотал: – Странно, до чего люди невнимательны. Они все время это перед глазами имели, а начал расспрашивать, что же конкретно пропало, так кто в лес, кто по дрова…

Ерохин взял листок, и лицо его сразу стало тоскливым.

– «Две сопки: одна крутая, горбатая, другая с мягкой покатостью переходит в низкий берег, густо поросший смешанным лесом (лиственница, дуб, береза, липа, бересклет и другие виды кустарниковых), – читал инспектор безжизненным голосом. – Этот берег, плавно изгибаясь, вновь переходит в сопку, также поросшую лесом. Между второй и третьей сопками видна река Обимур. Поскольку уровень воды в реке высокий, левого берега не видно, он затоплен до самых дальних сопок. Над рекой было небо, в воде отражались облака…» Это не опись похищенного, а… а не знаю что! Сопка с мягкой покатостью переходит! – зло передразнил Ерохин и вдруг издал тихий стон: – Господи! Да какому же черту понадобилось это красть?!

Шаров опустил голову. Он не имел понятия, какому черту

мог понадобиться участок реки и три сопки, и небо, и облака, да, судя по всему, еще и закатная дорожка на воде: кража произошла между двадцатью и двадцатью одним часом длинного июльского дня.

– Скажи спасибо, что солнце было еще высоко! – с той же страдальческой ноткой произнес Ерохин. – А если бы и оно попало в эту «серую дыру»?!

Шаров, как всякий работник милиции, не страдал отсутствием воображения, а потому тотчас похолодел.

К счастью, солнце в «серую дыру» не попало. Вот и сейчас оно сияло как раз над пустотой, нежданно-негаданно возникшей вчера.

– Может быть, тут что-то связано с космосом? – пробормотал Шаров, стесняясь сам себя и надеясь, что Ерохин не расслышит.

Но тот расслышал.

– Скажи еще, пришельцы! – зло буркнул он. – Бред это, бред!

– Но мы же должны строить какие-то версии, – робко сказал Шаров.

– Версии! Несколько лет назад в одной газете была заметочка – пассажиры одного самолета видели летающую тарелочку. Ну а у той газеты, чтоб ты знал, самый большой тираж в мире. Представляешь, какие всюду пошли версии?! А оказалось, – интимно шепнул Ерохин, – испытывали какую-то установку… Понимаешь?.. Говорят, в той газете потом всех

до вахтера поснимали. Может, и тут что-то испытывают?

– А что?

– Какой-нибудь лазерный отражатель, – туманно ответил Ерохин. – Я знаю?! Это по другому ведомству.

– Может, туда сообщить? – осторожно предложил Шаров.

– А, надо им! – отмахнулся Ерохин. – Да и нам… Знаешь ведь, сколько у нас по сельскому райотделу нераскрытых дел! Мы просто задыхаемся. Вот потому тебя и подключили: парень ты молодой, энергичный, перспективный. Словом, так: работай самостоятельно. Я тебе доверяю. Побеседуй еще с народом. Все-таки не колпаки с «Нивы» сняли, не тонну комбикорма с Чернореченского свинокомплекса увели – не может такого быть, чтобы никто ничего не видел!

Ерохин умчался в город, а Шаров опять поднялся на взгорок. Перед его глазами струился Обимур, плыли облака, золотился закат, потом возникала серая пустота, а дальше опять золотился закат, плыли облака и мягко блестели воды Обимура. В затылок Шарову бил горячий июльский ветер, клонились долу травы, машины, взобравшись вверх, быстро переводили дыхание, и эти мгновения тишины были как вопрос.

– Ну ничего себе! – возопил кто-то вдруг. Рядом с Шаровым замерла «Волга» с шашечками. Рыжекудрый таксист таращился в окошко, а за дверцу держался высокий светловолосый мужчина средних лет, и глаза его выражали истинный

ужас.

– Что это? – выговорил он.

Шаров дернул плечом.

Светловолосый прошелся вдоль шоссе. Плечи его поникли. Окинув серость печальным взором, он снова сел в машину, и та, ловко развернувшись, умчалась под вопль таксиста:

– Ну и ведьма!.. А эти куда смотрели?!

«Эти», тотчас понял Шаров, относилось прежде всего к нему. «Эти», главное!.. Еще хуже другое: пропажа явно не произвела особого впечатления на население пригорода. Пожалуй, высокий мужчина был первым, кто потрясен случившимся, да и его поразило, например, не то, куда вливается отрезанный Обимур и откуда он потом за пределами серости вытекает, а сам факт исчезновения именно этой части пейзажа.

Шаров повел рукой, повторяя очертания похищенного. Да, вот так, прямо, а потом странный изгиб и дальше опять ровно и под прямым углом вниз…

– Юрочка! Привет! – нежно вздохнул кто-то у него над ухом, и у Шарова даже фуражка поехала на нос, потому что это была Александра, подруга жены, а раз так, то Маша максимум через полчаса узнает, как он тут стоял с обалделым видом, в буквальном смысле разводя руками.

– Привет, – откликнулся он неприветливо.

Черные глаза, черные брови, даже черная косая челка Александры выражали восторг.

– Да… будто кто-то вырезал, правда? А вон там у него рука дрогнула…

– Что ты городишь! – пренебрежительно глянул на нее Шаров. Нет-нет, он вовсе не был грубияном и о женском уме имел самое высокое мнение, более того – сейчас готов был выслушивать самые фантастические предположения, но с Александрой можно было добиться толку, лишь разозлив ее. Тогда она говорила подробно и понятно, а то бросит фразочку, имея в виду интеллект собеседника, а тот голову ломай…

Шаров рассчитал точно. Александра заломила бровь и холодно пояснила:

– Вчера мы с Марией были в кино, смотрели «Фаворитов луны». Там есть эпизод, когда вор вырезает картину из рамки ножом – неровно вырезает, часть полотнища остается. И здесь так же. Будто у кого-то в руке был резец, он обвел часть пейзажа, а вон там, видишь, где изгиб, у него рука дрогнула, – продолжала Александра. – И пейзаж вывалился, как картина из рамки.

– Да, а потом он скатал три сопки и кусок реки в рулон, сунул под мышку, сел на «восьмерку» и уехал в город, – покивал Шаров. – Нормально. Осталось выяснить, почему у него дрогнула рука, да?

Александра дернула углом рта и, не вымолвив больше ни слова, пошла с пригорка. Шаров смотрел ей вслед, гадая, свернет она направо или налево. Налево был путь к Алек-

сандриному дому, где ее терпеливо ждали муж Вова и два сына. Направо… был дом Шарова, где Александру всегда ждала Мария. Увы! Загорелые ноги Александры привычно понесли ее направо, и Шаров подумал, что, знать, судьба ему такая: сегодняшний вечер всецело посвятить работе.

И он посвятил. И устало жевал жвачку вчерашних вопросов, и уже мимо ушей пропускал вчерашние ответы: «Нет, не знаем, ничего и никого…», но в мозгу отпечатались-таки Александрины интеллектуальные игры, и неизвестно почему в одном из домов он задал неожиданный вопрос:

– А скажите… вы не видели, чтобы вчера там, на взгорке, стоял человек и вот этак водил рукой? – Он изобразил прямоугольник, заранее готовый вместе с этими людьми посмеяться над собой, как вдруг хозяин дома хлопнул себя по худым коленям:

– Я видел!.. Она стояла – и делала вот так, точно! – В воздухе возник еще один торопливый чертеж. – А тут таксист посигналил, она так и вздрогнула, рука аж подскочила…

– Ну? – застонал Шаров.

– Ну и все. Я домой пошел.

Шаров откинулся на спинку стула… Немного успокоившись, он начал выспрашивать приметы этой женщины, которую хозяин назвал «она», но толкового ответа не добился: «Вроде молодая, в синем платье – да я сзади смотрел…», а в голове толклись мысли о том, что это, конечно, бред, в райотделе с такой версией его просто расстреляют смешка-

ми! Хорошо, что Ерохин сказал: «Работай самостоятельно!»

Ночью ему ни с того ни с сего приснился рыжекудрый таксист, который что-то выкрикивал, кружа возле Шарова на своей «Волге» с шашечками, то и дело зависая над землей, и если бы Шаров разобрал, какое слово выкрикивает парень, он сразу узнал бы, кто украл реку и сопки, но машина ревела, ревела…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.